

Взлом системы: перспективы правления Владимира Зеленского для украинской политики

Денис Павлович Юдин
(р. 1979) – журналист,
сотрудник украинского
Интернет-издания
LIGA.net.

За три десятилетия постсоветского транзита в Украине сформировался политический режим, сочетающий возможность смены власти в ходе демократических процедур с высокой степенью зависимости политики от неформальных отношений внутри олигархических кланов и между ними. Такая зависимость существенно сужает возможности для граждан добиться представительства своих интересов, а не только довольствоваться правом менять не оправдавших ожидания политиков, выступая в качестве аудитории, одобряющей или не одобряющей происходящее на политической сцене.

Неожиданная и убедительная победа на президентских и парламентских выборах 2019 года новичка в политике Владимира Зеленского и его партии, пришедших к власти на обещаниях смены политических элит и правил игры, создала новую ситуацию, которая может привести к трансформации политического режима Украины. Рассмотрим, какие характерные черты сложившейся в стране политической системы сделали возможным избрание Зеленского и каковы открывающиеся возможности.

УКРАИНА КАК НЕОПАТРИМОНИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Политический режим в Украине вслед за Александром Фисуном мы будем рассматривать как неопатримониальную демократию. Такой режим установился в Украине после конституционной реформы 2004 года, перераспределившей часть полномочий между президентом и Верховной Радой в пользу последней, и восстановился после событий Евромайдана в 2014-м¹.

Можно выделить следующие основные черты неопатримониализма и неопатримониальной демократии как его разновидности:

1 FISUN O. *Ukrainian Constitutional Politics: Neopatrimonialism, Rent-seeking, and Regime Change* // HALE H., ORTTUNG R. (Eds.). *Beyond the Euromaidan: Comparative Perspectives on Advancing Reform in Ukraine*. Stanford: Stanford University Press, 2016. P. 106–119.

– Правящие группы при неопатримониализме представляют собой патрон-клиентские сети, «кланы», в которых экономические и властные ресурсы «патрона» обмениваются на политическую и электоральную лояльность «клиентов», – в современных политических и экономических отношениях воспроизводятся этнические, клановые, региональные и семейно-родственные связи².

– Правящие группы рассматривают общество как свою частную собственность, а государственные должности – как средство собственного обогащения.

– Патримониальная логика правления соединена с институтами современного государства, такими, как парламент, многопартийность и выборы, но рационально-легальные отношения играют роль фасада для патрон-клиентских связей.

– Для неопатримониализма характерна та или иная степень персонализации власти: глава государства становится воплощением политической системы, а другие политические институты представляются второстепенными, являющимися лишь средством реализации его политики; избиратели идентифицируют себя не столько с политическими программами, сколько с личностью лидера.

– Для неопатримониализма в Украине характерна концентрация власти в руках президента, который сохраняет контроль путем распределения патронажа среди политических предпринимателей, экономических магнатов, региональных баронов, лояльных элит, определенных социальных групп, друзей и родственников, полностью доминирует и контролирует политическую и административную элиту вокруг себя.

– Для неопатримониальной демократии в Украине характерно сосуществование различных патрон-клиентских сетей, которые создают политические партии не для защиты интересов электората, а для конкуренции на выборах за контроль над позициями в государственном управлении и ключевых секторах экономики, позволяющими генерировать ренту.

Формирование неопатримониализма в ряде постсоветских стран, включая Украину, Фисун объясняет тем, что их развитие – в отличие от демократического транзита во многих странах Латинской Америки, Южной и Центральной Европы – проходило в условиях неоконченного национального строительства и незавершенной рационально-бюрократической трансформации государства.

Фисун отмечает, что участники патрон-клиентских сетей, как правило, не проявляют интереса к демократической трансформации политики, в результате которой политической и эко-

2 Фисун А. *Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология* // Отечественные записки. 2007. Т. 39. № 6. С. 13–16.

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНКОГО...

номической конкуренцией будут управлять демократические правила. При этом особенность украинской неопатримониальной демократии после Евромайдана он видит в том, что «победители определяются в жесткой политической борьбе, а результаты заранее неизвестны»³.

Для неопатримониальной демократии в Украине характерно сосуществование различных патрон-клиентских сетей, которые создают политические партии не для защиты интересов электората, а для конкуренции на выборах за контроль над позициями в государственном управлении и ключевых секторах экономики.

АУДИТОРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Модель аудиторной демократии была предложена Бернаром Маненом для описания ситуации, когда избиратели склоняются к голосованию за личность политика, а не за партии или платформы⁴.

Манен отмечает, что партии неспособны в прежней степени обеспечить долгосрочную лояльность избирателей. Снижается количество тех, кто идентифицирует себя с конкретной партией. Доля голосов, которые получает партия от выборов к выборам, варьируется сильнее, чем полвека назад. Все больше избирателей решают, за кого голосовать, в ходе кампании или в день выборов. Избиратель в большей степени реагирует на поднимаемые в ходе кампаний вопросы, чем выражает социальную или культурную идентичность, и может голосовать за разные партии в ходе президентских, парламентских и местных выборов.

Если в партийной демократии партии были фундаментальными политическими единицами, отражавшими долговременные социоэкономические и культурные расколы, формировавшими долгосрочную лояльность, то в аудиторной демократии партии все еще играют очень важную роль, но не являются четко определенными единицами, сохраняющими устойчивую идентичность. Они ищут поддержку на каждом новых выборах, подгоняя тематику кампании под меняющиеся интересы избирателей и меняя в соответствии с этим конфигурацию своей целевой аудитории.

³ FISUN O. *Op. cit.* P. 119.

⁴ МАНЕН Б. *Принципы представительного правления*. СПб.: Издательство Европейского университета, 2008. С. 271–311.

Манен отмечает персонализацию отношений между избирателями и политиками. В условиях, когда различные медиа дают кандидатам возможность общаться с избирателями напрямую, без посредничества партийных структур, успешными кандидатами становятся люди, владеющие техникой медийной коммуникации лучше, чем другие. Из этого, в частности, следует, что возможность контакта с избирателями через Интернет отчасти снижает зависимость политиков и от посредничества СМИ. Другой причиной персонализации политики Манен считает усложнение среды, в которой действуют политические акторы. Она формируется в результате решений постоянно увеличивающегося круга действующих лиц, и проблемы, с которыми сталкиваются политики, становятся все менее предсказуемыми. Поэтому они не желают связывать себе руки программами, а с точки зрения избирателей, личное доверие к кандидату становится более подходящим основанием для выбора, чем оценка его планов. При этом партии остаются главными действующими лицами в парламентской политике и ведут кампании, в которых личности кандидатов и лидера партии выходят на первый план.

Социальные расколы также продолжают играть важную роль, являясь для политиков ресурсом для мобилизации «своих» и дистанцирования от «других». Выбор раскола не произволен, общество нельзя поделить как угодно, но оно содержит множество потенциальных расколов. Политики выбирают наиболее эффективные и выгодные с их точки зрения расколы и используют их для получения электоральной поддержки. Конечная конфигурация электорального выбора складывается из нескоординированных действий политиков, предлагающих избирателям реагировать на те или иные расколы, и реакции избирателей на их предложение.

В аудиторной демократии условия электорального выбора предлагают политики, а не электорат, выбор избирателя носит реактивный характер: «Электорат выступает прежде всего как аудитория, которая реагирует на условия, представленные на политической сцене»⁵. При этом Манен отмечает, что избиратель сохраняет за собой решающую власть, которой он наделен в представительном правлении: власть сменять правителей, чьей деятельностью он недоволен.

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО...

УКРАИНА КАК АУДИТОРНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Манен предложил модель аудиторной демократии для стран с устоявшимися партийными системами, в большинстве имею-

5 Там же. С. 277.

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНКОГО...

щими долгу историю развития. В случае Украины партийная система складывалась в условиях слабого гражданского общества, формирующегося неопатримониализма и одновременно развитой медийной среды – прежде всего телевидения. В таких условиях вряд ли можно было ожидать появления чего-то, похожего на «классические партии» – с развитой партийной структурой, с опорой на интересы широких социальных групп и долгосрочной приверженностью электората. Напротив, легкость доступа к избирателям через медиа в сочетании со сравнительно высокими затратами на проведение кампаний и сосредоточением ресурсов у неопатримониальных олигархических кланов привели к тому, что эффективными оказались партии с олигархической поддержкой. Речь преимущественно идет о лидерских проектах, которые можно сравнительно легко перебирать под текущие задачи. Отмеченные Маненом черты партий в условиях аудиторной демократии – лидерский характер, сосредоточенность на избирательных кампаниях, размывание четкой идеологии – в украинской ситуации только усилились.

Константин Федоренко, Елена Рыбий и Андреас Умланд, отмечая нестабильность партийной системы Украины, в качестве причин этой нестабильности называют появление на каждых выборах новых хорошо финансируемых и публично заметных партий, высокий уровень электоральной волатильности, низкий уровень партийной организации (в том числе и влиятельных партий), слабое укоренение партий в обществе и недостаточность коммуникации с избирателями⁶.

В период с 1998-го по 2014 год средний показатель электоральной волатильности (который позволяет оценить изменение поддержки партий от выборов к выборам) в Украине составил 48,15%⁷. Для части Верховной Рады, избираемой по партийным спискам (225 депутатов из 450), на выборах в 2019 году показатель волатильности составил 70,2%, если считать «Европейскую солидарность» наследницей «Блока Петра Порошенко», а «Оппозиционную платформу – За жизнь» – наследницей «Оппозиционного блока».

Сильно меняется и партийный состав парламента. В 2012 году в Верховную Раду прошли две новые партии («Свобода» и «УДАР» Виталия Кличко), в 2014-м – пять («Блок Петра Порошенко», «Народный фронт», «Оппозиционный блок», «Самопомощь» и «Радикальная партия Олега Ляшко»)⁸, в 2019-м – две («Слуга народа» и «Голос»), причем «Слуга народа» получила 254 места в парламенте из 450.

6 Федоренко К., РИБИЙ О., Умланд А. *Українська партійна система до та після Євромайдану 2013–2014 рр.* // Наукові записки. 2019. № 2(98). Р. 10.

7 Ibid. Р. 14.

8 Ibid. Р. 15.

При этом в период с 2012-го по 2019 год в течение всех трех электоральных циклов в Верховной Раде оказывалась только «Батькивщина». Остальные парламентские партии либо теряли популярность и не проходили пятипроцентного барьера («Свобода» в 2014-м и 2019-м; «Радикальная партия Олега Ляшко», «Самопомощь» и «Народный фронт» в 2019-м), либо существенно преобразовывались и сливались с другими проектами («УДАР» в 2014-м вошел в «Блок Петра Порошенко», а в 2019-м не выставлял партийного списка; сам «Блок Петра Порошенко» преобразовался в «Европейскую солидарность»; «Оппозиционный блок» в 2014-м был построен на руинах «Партии регионов», а в 2019-м от него откололась «Оппозиционная платформа – За жизнь», которая и прошла в Раду, в отличие от самого «Оппозиционного блока»).

Еще одна особенность украинской партийной политики, проявляющая «проектный» характер партий, – большое количество попадающих в парламент по партийным спискам беспартийных кандидатов. В 2014 году это касалось 70% депутатов от «Блока Петра Порошенко», 94% от «Самопомощи» и всех депутатов от «Оппозиционного блока». Всего в Раде на момент избрания в 2014 году 310 из 423 депутатов не принадлежали ни к одной партии⁹. В 2019 году на момент избрания в Раду беспартийными были 35% депутатов от «Голоса», 33% от «Батькивщины», 40% от «Европейской солидарности» и 88% от «Слуги народа» (позже несколько десятков депутатов президентской фракции вступили в партию). Всего беспартийными были 296 депутатов из 424 избранных.

Федоренко с соавторами отмечают как характерную особенность идеологическую неопределенность партийных программ, на фоне которой решающую роль в выборах играют партийные лидеры, часто выступающие финансовыми донорами своих партий. Персонализация отражается и в названиях партий, например: «Блок Петра Порошенко», партия «УДАР» Виталия Кличко, «Радикальная партия Олега Ляшко»¹⁰.

Эксперты Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова («Центр Разумкова») в 2018 году на основе анализа данных опросов отмечали:

«Подавляющее большинство респондентов склонны поддерживать те партии, с которыми ассоциируются понравившиеся им кандидаты в президенты (и наоборот); практически каждая партия имеет в своих рядах по крайней мере потенциальных кандидатов в президенты, чаще всего им является лидер партии»¹¹.

9 Ibid. P. 20.

10 Ibid. P. 11.

11 *Україна 2018–2019: обережний оптимізм напередодні виборів*. Київ, 2019 (https://razumkov.org.ua/uploads/article/2019_Pidsumky_2018.pdf).

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНКОГО...

При этом опрос, проведенный «Центром Разумкова» в августе 2018 года, показал, что наиболее весомыми причинами выбора кандидата в президенты респонденты считают его личные качества (57%), предыдущую деятельность (43%) и программу и предложения (40%)¹².

В целом можно констатировать, что в Украине сформировалась система, в которой партии не связаны стабильной поддержкой каких-либо широких социальных групп и часто носят характер электоральных проектов, которые строятся вокруг лидера, способного претендовать на пост президента. Ключевыми для них являются популярность лидера, наличие финансовых и организационных ресурсов для избирательных кампаний и медийных ресурсов для позиционирования в электоральном поле.

Голосование в условиях совмещения модели аудиторной демократии и неопатримониализма представляет собой выбор из предложенных олигархическими группами вариантов и является не столько способом реализации интересов избирателя, сколько упомянутой Маненом властью менять правителей и выражать им недоверие. Украинские избиратели быстро разочаровываются в тех, кого избрали, что приводит к кратковременности партийных проектов и высокой волатильности партийной системы, подкрепляя электоральный характер партий.

В Украине сформировалась система, в которой партии не связаны стабильной поддержкой каких-либо широких социальных групп и часто носят характер электоральных проектов, которые строятся вокруг лидера, способного претендовать на пост президента.

Взлом неопатримониальной демократии

В 2019 году президентские выборы в Украине выиграл шоумен Владимир Зеленский, заняв первое место в первом туре с 30,24% голосов избирателей, а во втором выиграв с 73,22%. На волне его популярности партия «Слуга народа», существовавшая на тот момент, по сути, формально, выиграла выборы в Верховную Раду, получив 43,16% голосов избирателей и заняв 124 места в парламенте по партийным спискам и 130 мест по одномандатным округам. Партии Зеленского удалось получить в Раде однопартийное большинство (254 депутата из 424 избранных) и возможность сформировать правительство.

¹² За півроку до виборів: рейтинги кандидатів і партій, мотивації вибору, очікування громадян. Київ, 2018 (https://razumkov.org.ua/uploads/socio/2018_press_release_1808.pdf).

Необычность этой ситуации для Украины заключается в том, что Зеленский не был непосредственно связан с устоявшимися патрон-клиентскими сетями. Во время выборов ему оказывали существенную поддержку медиаресурсы олигарха Игоря Коломойского, с которым у Зеленского до политической карьеры были бизнес-отношения, а во фракции «Слуги народа» выделяются группы влияния, связанные с Коломойским¹³ или с бизнесменом Ильей Павлюком¹⁴. Тем не менее ни Коломойский, ни кто-либо другой из украинских олигархов не получили определяющего влияния на новую власть. Ключевым фактором в успехе Зеленского стало сочетание огромного, возникшего еще до политической карьеры ресурса узнаваемости и популярности у избирателя с контрэлитной повесткой, отвечавшей пониманию избирателями выборов как способа сменить не оправдавших надежды правителей.

С начала 2000-х и до выборов 2014 года основным расколом, вокруг которого формировалась политическая повестка избирательных кампаний, был региональный этнокультурный раскол восток–запад. Места в Верховной Раде делились между партиями, получавшими выраженную региональную поддержку, совпадающую с декларируемой ориентацией партий на сближение с НАТО и ЕС или с Россией¹⁵.

Президентские и парламентские выборы, прошедшие после Евромайдана, показали существенное уменьшение значимости этого раскола. Петр Порошенко был избран президентом в первом туре, получив 54,7% голосов. В Раде была сформирована коалиция «Европейская Украина», объединившая 302 депутатов из 423 избранных. Такое существенное изменение можно связать как с ростом прозападных настроений в Украине, так и с тем, что часть избирателей, поддерживающих пророссийскую ориентацию, оказались на неподконтрольных правительству территориях и не принимали участие в выборах. Также в восточных областях Украины, где были наиболее сильны позиции пророссийской «Партии регионов», наблюдалась сравнительно низкая явка избирателей.

В президентской кампании 2019 года Порошенко, идущий на второй срок, пытался использовать раскол по внешнеполитической ориентации и патриотическую повестку, предложив избирателям кампанию под лозунгом «Армия, язык, вера» и альтернативу «или Порошенко, или Путин». Но Зелен-

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО...

13 Смирнов Ю. *Серые кардиналы Рады: кто будет влиять на этот парламент, кроме Коломойского* // LIGA.net. 2019. 30 сентября (www.liga.net/politics/articles/vlastetomy-serye-kardinaly-rady-kto-budet-vliyat-na-etot-parlament-krome-kolomoyskogo).

14 Он же. *«Я – главный, я от президента». Как Илья Павлюк стал влиятельным политиком. Ненадолго* // LIGA.net. 2019. 6 декабря (www.liga.net/politics/articles/ya-glavnyy-ya-ot-prezidenta-kak-ilya-pavlyuk-stal-vliyatelnyy-politikom-nenadolgo).

15 Федоренко К., Рибий О., Умланд А. *Op. cit.* P. 11.

скому удалось представить оказавшуюся куда более привлекательной контрэлитную повестку, направленную против «старых политиков». В августе 2018 года, по данным «Центра Разумкова», 66,2% украинцев считали, что стране нужны новые лидеры¹⁶. Такая повестка, будучи востребованной в еще большей степени, чем в 2014-м, снизила влияние регионального раскола. Готовность избирателя реагировать скорее на конкретные предложения, чем на социокультурные факторы, позволила Зеленскому сформировать широкое большинство, представители которого еще недавно были электоратом других партий.

Другой составляющей успеха Зеленского стала его медийная известность и популярность в качестве актера. Причем нужно отметить, что объектом его юмористических выступлений часто была именно политика и политики, а в популярном сериале «Слуга народа», давшем название партии Зеленского, он сыграл учителя, случайно ставшего президентом Украины и борющегося со «старыми элитами» и олигархами в интересах «простого народа». Будучи новичком собственно в политике, Зеленский еще до выборов воспринимался аудиторией именно в политическом контексте и еще до начала политической карьеры выражал разделяемое своей аудиторией отношение к политике и политикам.

До 2019 года неопатримониальные элиты Украины успешно сохраняли контроль над парламентом и исполнительной властью, несмотря на подъем активности гражданского общества после Евромайдана и связанных с ним надежд на обновление, демократизацию и деолигархизацию украинской политики. В то же время вернувшаяся после 2014 года неопатримониальная демократия благодаря отсутствию доминирующего игрока и сохранению конкуренции между элитными группами (которая не позволяла соперникам в полную силу использовать на выборах административный ресурс или не допускать к ним неудобных кандидатов) обеспечивала проведение сравнительно честных выборов.

«Вход» в политическую игру ограничивался прежде всего цензом в виде необходимой узнаваемости и медийного образа, финансовых, организационных и медийных возможностей для проведения успешной кампании. Такой ценз не могли пройти партийные проекты, которые пытались строить «классическую партию». А вот проекту Зеленского это удалось. Даже не будучи встроенным в существующую патрон-клиентскую сеть, он, как оказалось, вполне соответствовал минимальному набору необходимых критериев успешности в условиях сочетания

16 *Партійна система України після 2019 року: особливості та перспективи розвитку*. Київ, 2020 (https://razumkov.org.ua/uploads/article/2020_part_sistem.pdf).

неопатримониальной и аудиторной демократий. Отсутствие необходимости опираться на институализированную партийную структуру для участия в предвыборной гонке позволило несистемному игроку «взломать» закрытый контур украинских элит, имеющих доступ к власти. За два года президентства поддержка Зеленского – его ключевой ресурс – снизилась, но остается сравнительно высокой. Например, рейтинг доверия на начало каденции у Зеленского и Порошенко был сопоставим – 65% и 61% соответственно, при недоверии в 26% и 29%. Через 24 месяца президентства доверие к Порошенко упало до 20% при недоверии в 71%. Доверие к четвертому президенту Виктору Януковичу за аналогичный период снизилось с 56% до 22%, а недоверие выросло с 35% до 70%. Зеленскому через два года во власти, в мае 2021 года, доверяли 46%, а не доверяли 51%. Минимум доверия – 38% – наблюдался в августе 2020-го и в феврале 2021-го¹⁷.

Сохраняет Зеленский и высокий электоральный рейтинг, а преимущество над соперниками позволяет всерьез задумываться о втором президентском сроке: по данным «Центра Разумкова», в начале августа в первом туре выборов за Зеленского готовы были голосовать 28,8% определившихся с выбором избирателей, за его ближайших соперников – Порошенко и одного из лидеров «Оппозиционной платформы – За жизнь» Юрия Бойко – 15,9% и 14,6% соответственно. Во втором туре выборов Зеленский выиграл бы у Порошенко с результатом 60,7% против 39,3%, у Бойко – с результатом 68% против 32%¹⁸.

ВОЙНА С ОЛИГАРХАМИ?

Придя во власть на контрэлитной повестке и критике разочаровавших избирателей предшественников, Зеленский оказался в ситуации жесткой политической конфронтации с предыдущим президентом Петром Порошенко, который вполне соответствует представлениям об олигархе: он один из ведущих политиков и бизнесменов страны, располагающий значительными медиаресурсами. По утверждению адвокатов Порошенко, на август 2020 года против него были открыты 58 уголовных дел¹⁹. В то же время до сих пор ни одно из них не вышло из стадии досудебного расследования.

17 Два роки президента Зеленського: оцінки громадян (http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_ukraine_2y_president_052021_press.pdf).

18 Довіра до інститутів суспільства та політиків, електоральні орієнтації громадян України (липень–серпень 2021 р.). Київ, 2021 (<https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/dovira-do-instytutiv-suspilstva-ta-politykiv-elektoralni-orientatsii-gromadian-ukrainy>).

19 Кизилов Е. Против Порошенко уже открыли 58 уголовных дел – адвокаты // Украинская правда. 2020. 18 сентября (www.pravda.com.ua/rus/news/2020/09/18/7266836/).

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО...

Несколько иной была поначалу линия отношений Зеленского с другими крупными игроками бизнеса и политики. Нужно отметить, что в предвыборной программе Зеленского говорилось о борьбе со старыми политическими элитами, но не упоминалась борьба с олигархами²⁰. Зеленский, по мнению экспертов «Центра Разумкова», пытался построить модель «равноудаленности» в отношениях с финансово-промышленными группами, предлагая им вкладываться в решение общественных проблем²¹. Так, в марте 2020 года в Офисе президента прошла встреча с представителями крупного бизнеса, на которой Зеленский просил помощи в борьбе с эпидемией COVID-19.

В то же время эксперты «Центра Разумкова» отмечали, что некоторые парламентские, правительственные и кадровые решения при Зеленском говорят о сохранении влияния олигархических групп, в том числе и на действующую власть²².

До зимы 2021 года крупнейшим конфликтом Зеленского с олигархами было принятие закона об «усовершенствовании некоторых механизмов регулирования банковской деятельности», названного в украинской прессе «антиколомойским». Вопреки опасениям, что из-за связей с Коломойским Зеленский позволит тому успешно оспорить в суде состоявшуюся в 2016 году национализацию «ПриватБанка», принятый закон фактически исключил такое развитие событий. Его принятие сопровождалось сильным сопротивлением со стороны депутатов, которых связывают с олигархом (к законопроекту были поданы более 16 000 поправок – парламент утверждал специальную разовую процедуру его принятия, чтобы процесс не затянулся на месяцы).

С февраля 2021 года, с момента, когда рейтинг Зеленского опустился до низшей точки, президент фактически начал «войну с олигархами», уже коснувшуюся некоторых из них напрямую. Основным инструментом стали санкции, которые вводит возглавляемый президентом Совет национальной безопасности и обороны (СНБО). К августу 2021 года под санкциями СНБО оказались один из лидеров «Оппозиционной платформы – За жизнь», миллионер Виктор Медведчук, миллионеры Дмитрий Фирташ и Павел Фукс. Против Медведчука открыто уголовное дело по обвинению в государственной измене, в нарушении правил ведения войны и разграблении национальных ресурсов. На август 2021-го он находился под домашним арестом, дело было передано в суд.

20 Розумний О. *Антиолигархічний наступ Зеленського: мотиви, інструменти і перспективи* (<https://razumkov.org.ua/statti/antyoigarkhichni-nastup-zelenskogo-motyvy-instrumenty-i-perspektyvy>).

21 *Рік діяльності Президента Володимира Зеленського: здобутки і прорахунки*. Київ, 2020 (https://razumkov.org.ua/uploads/article/2020_Rik_diyalnosti_Prezydenta.pdf).

22 Там же.

Другим путем наступления на «старые» патрон-клиентские сети стали законодательные инициативы. В июне 2021 года Зеленский подал в Верховную Раду проект закона № 5599, известный как «закон об олигархах». Законопроект содержит критерии, по которым лицо может быть внесено в реестр олигархов по решению СНБО. Олигархам будет запрещено прямо или косвенно финансировать политические партии и участвовать в приватизации ряда объектов госсобственности. Их обяжут подавать декларации о доходах наряду с чиновниками. Также предлагается обязать госслужащих подавать декларации о контактах с олигархами за рамками официальных мероприятий. В сентябре 2021 года Рада приняла законопроект, несмотря на сопротивление оппозиционных партий.

Поданный Кабинетом министров так же в июне 2021-го и принятый в первом чтении Радой законопроект № 5600 назвали «антиахметовским», поскольку он предполагает повышение ренты на добычу железной руды и акцизы на солнечную и ветровую электроэнергию – сферы специализации компаний богатейшего человека Украины Рината Ахметова. Ко второму чтению законопроекта поданы более 10 000 поправок.

Поскольку поддержка избирателей является основным ресурсом сохранения и продления власти, Зеленский вынужден предьявлять хотя бы попытки борьбы со «старыми элитами», выполняя функцию представительства интересов избирателей. Это ведет к тому, что вряд ли «война с олигархами» станет проходным эпизодом.

Можно предположить, что, помимо желания избавиться от чужого влияния и усилить контроль над структурами государства, Зеленским движет необходимость следовать электро-ральному запросу: постольку, поскольку поддержка избирателей является для него пока основным ресурсом сохранения и продления власти, Зеленский вынужден предьявлять хотя бы попытки борьбы со «старыми элитами», таким образом выполняя функцию представительства интересов избирателей. Это ведет к тому, что вряд ли «война с олигархами» станет проходным эпизодом и быстро завершится договоренностями, которые позволят олигархическим кланам сохранить прежний уровень влияния. Скорее следует ожидать эскалации конфликта или вынужденного согласия со стороны олигархов принять новые правила игры.

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО...

Что дальше?

Политическая ситуация в Украине находится в развитии, и делать предсказания об итогах было бы опрометчивым шагом. В то же время можно предположить сценарии развития ситуации в случае, если Зеленскому удастся в той или иной мере ослабить влияние олигархических кланов на украинскую политику.

Ослабление влияния патрон-клиентских сетей может открыть дорогу как движению Украины в сторону авторитаризма, с возвращением модели неопатримониализма с президентским кланом, который вытеснит прежние элиты и займет место в центре патронажных отношений, так и к преодолению неопатримониализма и усилению роли рационально-легальных отношений в государстве.

О возможности авторитарного пути говорит слабость институциональных ограничений для максимизации Зеленским власти в условиях, когда он занимает должность президента с большими полномочиями, а парламентское большинство его партии обеспечивает контроль за правительством, которое в других условиях могло бы быть уравновешивающим центром влияния. В пользу возможности авторитарного развития правления Зеленского говорит концентрация им контроля над правоохранительными ведомствами, практически завершенная с отставкой в июле 2021 года влиятельного и самостоятельного министра внутренних дел Арсена Авакова и заменой его на депутата из президентской фракции Дениса Монастырского. Можно отметить и склонность Зеленского к вольной трактовке своих полномочий, примером чего стала отмена указов Януковича о назначении двух судей Конституционного суда, уже признанная Верховным судом противоправной (решение обжаловано Офисом президента, окончательного вердикта еще нет).

В отсутствие институционального противовеса президенту (за исключением судебной власти) и в условиях ослабления неформального влияния патрон-клиентских сетей ограничить попытку ликвидации демократии в Украине может сопротивление общества. Сложной для Зеленского и его команды выглядит и задача получить в следующем электоральном цикле контроль над парламентом: при сохранении нынешних тенденций «Слуга народа» не сможет в одиночку сформировать большинство, обладая поддержкой менее 30% избирателей²³. В такой электоральной ситуации попытки фальсификации результатов выборов для получения большинства должны быть очень масштабными, что создает высокие риски протестных

23 *Общественно-политические настроения населения (23–25 июля 2021)* (http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_23-25_iyulya_2021.html).

акций и в целом вряд ли возможно при нынешнем уровне лояльности местных элит центру.

В то же время и риторика Зеленского, подчеркивающего приверженность курсу на евроинтеграцию, и готовность на деле воплощать ряд реформ, призванных снизить уровень коррупции и усилить институты правового государства²⁴, говорят о том, что авторитарный путь не предопределен для Украины в случае удачной кампании по деолигархизации. Свою роль может сыграть и чувствительность украинской власти к международной поддержке и общественному мнению, которая до некоторой степени ограничивает потенциальные авторитарные тенденции. В таком случае Украина получит шанс на дальнейший транзит в сторону правового и демократического государства.

В любом варианте развития событий можно предположить, что представительство в Украине сохранит в ближайшее время аудиторный характер и вряд ли следует ожидать трансформации партийной системы в сторону «классических» образцов.

ДЕНИС ЮДИН

ВЗЛОМ СИСТЕМЫ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВЛЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО...

24 Например, в августе Зеленский подписал принятые Верховной Радой законы о реформе Высшего совета правосудия и Высшей квалификационной комиссии судей, которые получили положительную оценку Венецианской комиссии.

